

Сюжет мультимедийной истории

Макаренко Анна Сергеевна

Студент (бакалавр)

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: ankatamakarka@mail.ru

В последние годы конвергентная журналистика стала активно развиваться в СМИ. Одним из наиболее популярных жанров, реализующих потенциал новой журналистики, является мультимедийная история - информационный жанр, сложно сочетающий текст с гиперссылками, фото, видео, аудио, инфографику, слайд-шоу, комментарии, голосование и др.

Сюжет занимает особое место в мультимедийной истории. С его помощью можно не только раскрыть, но и развить тему на основе ее драматургии. В отличие от литературного он более «собран», завязка и действие максимально сопряжены друг с другом, развитой частью выступают кульминация и развязка (Е.П. Прохоров).

Мы проанализировали сюжеты 23 мультимедийных историй таких изданий, как «Коммерсант», «Комсомольская правда», Lenta.ru, The New York Times, The Guardian, Lansing state journal за 2012 - 2014 г. и определили наиболее характерные для мультимедийных текстов сюжеты, которые могут использоваться для того, чтобы: 1) показать становление характера героя: «Tomato can blues» (The New York Times от 18.05.2013), «Невидимый ребенок» (The New York Times от 9.12.2013); 2) отразить динамику события: «Огненная буря» (The New York Times от 26.05.2013), «Снегопады» (The New York Times от 19.02.2012); 3) отразить конфликт: «Конец Советов. 20 лет» (Lenta.ru от 01.10.2013), «Игра акулы и пескаря» (The New York Times от 27.10.2013); 4) осветить проблему: «Молчание волков» (Lansing state journal от 26.08.2013), «Америка заколоченных небоскребов» («Комсомольская правда» от 11.02.2014), «Забытая Россия» (The New York Times от 13.09.2013), «Земля отчуждения» («Коммерсант» от 26.04.2014).

Яркий пример сюжета, в котором происходит формирование характера героя, положен в основу мультимедийного материала «Невидимый ребенок». Журналист рассказывает о буднях чернокожей девочки-подростка Дашани, находящейся со своей семьей за чертой бедности. По ходу действия автор делает отступления, рассказывая о разных событиях из прошлого девочки, которые каким-либо образом повлияли на ее становление: Дашани с братьями и сестрами чуть не забрали в детский дом из-за пристрастия родителей к наркотикам, заключение отца в тюрьму.

Часто при построении сюжета особое внимание уделяют хронотопу описываемого события. Так, в «Снегопадах» журналист выстраивает мультимедийную историю в хронологическом порядке с небольшими отступлениями, где пострадавшие делятся своими впечатлениями относительно описываемого. Следует отметить, стремление журналиста отразить динамику события. Для этого он поочередно рассказывает о событиях, происходящих одновременно, но с разными людьми, отчего картина произошедшего становится подвижной и всеобъемлющей. К примеру, Элис, один из персонажей истории, делится своими эмоциями, которые она испытывала, в то время как лежала под слоем снега и уже не надеялась на свое спасение. Далее следует рассказ Пейкерта о том, как он искал уцелевших после схода лавины и нашел Элис.

Сюжет, в основе которого конфликт, использован в мультимедийных историях «Конец Советов. 20 лет» и «Игра акулы и пескаря». В первом материале конфликт показан в развитии: Борис Ельцин «подписал указ об «особом порядке управления страной». Верховный

совет, не получив текст указа, обратился в Конституционный суд с просьбой проверить его законность». Далее все развивается по сценарию. Описывается блокада Белого дома, жизнь депутатов и сотрудников в осаде, которые устраивали вечерами концерты при свечах, прорыв блокады, штурм «Останкино», окончание противостояния и результаты (принятие новой Конституции 12 декабря 1993 года). По структуре мультимедийная статья напоминает книгу. В ней есть пролог, эпилог и деление на главы.

Тип сюжета, основу которого составляет проблема, встречается в большинстве проанализированных нами работ. Так, в мультимедийной истории газеты The New York Times «Забывтая Россия» журналистка Эллен Барри рассказывает о проблемах русской глубинки. Совершив путешествие из Санкт-Петербурга в Москву, она изображает трудности, с которыми приходится сталкиваться местным жителям. К примеру, в городе Любань нет переезда через железнодорожные пути для автотранспорта, именно поэтому машины скорой помощи зачастую не могут попасть к больному.

В мультимедийной истории «Америка закованных небоскребов» Валерий Рукобратский пытается разобраться, почему страдает экономика США и чем это грозит России. Журналист посетил довольно крупные, но в то же время известные своим уровнем безработицы и преступности города - Детройт, Толедо, Камден, Флинт, в которых есть целые улицы заброшенных домов и забитые досками небоскребы. Автор статьи приходит к выводу, что во всем этом «безобразии» виноват кризис 2008 года.

Вместе с тем в проанализированных нами мультимедийных историях встречаются бесфабульные сюжеты, которые характеризуются одновременностью излагаемого или иной сменностью тем без внутренней причинной связанности. Такой сюжетный тип можно наблюдать в материале «Поездка по новому Шелковому пути». В этой мультимедийной истории на главный план выходят фотографии и видеозарисовки, текст же играет второстепенную роль и лишь дополняет основные элементы. Визуальные компоненты рассказывают читателю только об увиденных журналистом эпизодах, происходящих одновременно, но в разных местах. К примеру, в начале мы видим фотографию, где изображен поезд, готовый к отправке по северному маршруту древнего Шелкового пути, далее следует видео с запечатленным ржавым советским танком, находящимся на границе Китая и Казахстана, и затем журналист возвращает читателя обратно к поезду, где происходит погрузка контейнеров.

Таким образом, можно сказать, что сюжет в мультимедийной истории не просто раскрывает тему. Он выступает организующим началом, которое помогает журналисту в полной мере показать проблему, конфликт, динамику события или становление героя.